

Глава 1. Приветствие четырёх зверей

Лу И был практиком, начисто лишённым таланта к самосовершенствованию.

Звучит странно, ведь любой, кто встал на путь бессмертия, должен обладать хоть какой-то искрой дара, иначе сама дорога будет для него закрыта. Но у Лу И таланта не было. Совсем. Ни капли. Годами он смиренно следовал за учителем, изнурял себя тренировками и не позволял себе ни минуты отдыха, но так и не сумел до конца освоить даже самые азы.

Впрочем, если рассуждать непредвзято, кое в чём Лу И всё же был исключителен.

По крайней мере, история его появления на свет была поистине легендарной. Он родился в Деревне стремления к бессмертию, расположенной у самых границ Иллюзорного царства Усюй. В тех краях жили в основном простые смертные — те, кто жаждал обрести вечную жизнь, но не имел к тому способностей. Одержимые духом Дао, они редко помышляли о мирском, и новорождённые в деревне были великой редкостью.

День, когда Лу И пришёл в этот мир, поначалу казался самым обычным. Но едва раздался первый крик младенца, как над Деревней стремления к бессмертию сгустились тучи, поднялся неистовый ветер и небо разверзлось раскатами грома.

Из самого сердца бури явились четверо великих зверей, что испокон веков охраняли стороны света. Лазурный дракон Цинлун парил среди облаков, Белый тигр Байху мчался верхом на тумане, Алая птица Чжуцюз повелевал ветрами, а Чёрная черепаха Сюанью управлял ливнем. Столь грозное знамение не на шутку перепугало практиков из Иллюзорного царства Усюй. Опасаясь, что древние чудовища явились за их душами, они спешно доложили о происходящем Лордам Пиков.

Так, спустя сотню лет, четыре великих Лорда, пребывавшие кто в уединении, кто в странствиях, вновь собрались вместе. Сурово нахмурившись, они извлекли свои лучшие артефакты, готовясь к битве не на жизнь, а на смерть, едва звери проявят агрессию.

Однако те даже не взглянули в их сторону. Оказалось, легендарные существа прибыли лишь для того, чтобы поприветствовать рождение младенца в крохотной деревушке. Лорды Пиков облегчённо вздохнули, но тут же загорелись любопытством: что за небесный гений явился миру, раз удостоился столь высокой чести? Ведомые жаждой увидеть чудо, они отправились вслед за зверями.

Но когда Четверо Божеств достигли цели, они лишь в замешательстве переглянулись. Байху, отличавшийся самым вспыльчивым нравом, не выдержал первым:

— Старший брат, здесь что-то не так.

— В нём нет и следа благодати, — пробасил Цинлун, приглядываясь.

— Неужели мы ошиблись?

В конце концов, Цинлун вынес вердикт: этот мальчишка — явно не тот, кого предрекла судьба. Трое других согласились. Поколебавшись лишь мгновение, великие звери вновь взмыли ввысь и мгновенно растворились среди облаков и дождя, не оставив после себя и следа.

Улыбающийся младенец остался лежать в колыбели под недоуменными взглядами четырёх Лордов Пиков. Поразительно, но матери ребёнка нигде не было видно — только кроха шевелил пухлыми розовыми кулачками, глядя на великих мастеров и что-то лепеча на своём детском языке.

Поняв, что произошло досадное недоразумение, Лорды лишь разочарованно переглянулись. Обменявшись парой вежливых фраз, они уже собрались разойтись — кто обратно в пещеры для медитаций, кто в дальние края.

Однако Лу Чживэнь, Лорд Пика парящих облаков, всегда питал необъяснимую слабость к милым существам. Увидев, что ребёнок бел и нежен, словно свежий рисовый колобок, он почувствовал, как в сердце шевельнулась жалость.

— Собратья, — обратился он к остальным, — кажется, сама судьба свела нас с этим дитя. Давайте проверим его способности. Если он пригоден к практике, я заберу его в Иллюзорное царство Усуй.

— Что ж, пусть будет так, — не стали возражать Лорды.

Лу Чживэнь взял младенца на руки и вскоре получил ответ:

— Видимо, связь и впрямь есть. В нём течёт ветер — духовный корень Ветра.

Так Лу И покинул родную деревню и отправился на Пик парящих облаков, став первым учеником Лу Чживэня. Мастер дал ему имя и начал усердно обучать искусству бессмертных.

Увы, обладая телом практика, Лу И был совершенно обделён способностями. Сколько бы Лу Чживэнь ни бился над ним, сколько бы сам мальчик ни старался, за долгие годы он едва освоил базу, научившись лишь простейшей Технике управления ветром.

И если мастер пребывал в глубоком унынии, сам Лу И нисколько не тревожился. Он верил: путь магии не терпит суеты, и если нет врождённого таланта, нужно просто приложить вдвое больше усилий — тогда всё получится.

Видя его беззаботный оптимизм, Лу Чживэнь лишь вздыхал. Его пугало ближайшее будущее: вскоре Лу И предстояло отправиться на обучение в одну из четырёх великих Академий.

Таков был незыблемый закон мира бессмертных: едва юноше или девушке из знатной семьи или священных земель исполнялось двенадцать лет, они попадали под единое управление Академий, откуда выходили в мир лишь к двадцати годам, пройдя суровую закалку.

Что станет с Лу И, если его сил не хватит даже для вступительного испытания? Что, если его определят в Академию Сюйлин?

— А что не так с Академией Сюйлин? Она совсем плоха? — как-то раз спросил Лу И.

— Дело не в том, хороша она или плоха, — наставительно произнёс Лу Чживэнь, и лицо его помрачнело. — Если ты просто окажешься слабым учеником, это полбеды. Отучишься пару лет и вернёшься, в Иллюзорном царстве всегда найдётся для тебя место. Но Сюйлин — другое дело. Попадёшь туда — и твоя судьба тебе больше не будет принадлежать.

— Учитель, о чём вы?

— Я и сам не знаю всех подробностей. Но запомни: в Академию Сюйлин тебе нельзя ни при каких обстоятельствах.

— Понял, учитель. Если меня туда распределят, я просто не буду учиться!

— От тебя это не зависит. В мире бессмертных свои законы, и не тебе их менять.

— Тогда я просто перестану быть практиком!

На эти детские слова Лу Чживэнь лишь грустно улыбнулся. Ступив на тропу самосовершенствования, свернуть с неё уже невозможно. Когда же этот глупый ребёнок поймёт это?

Вскоре настал день набора. Лу И вместе с учителем покинул Усюй и отправился на Первый Небесный Слой. Именно там наставники из великих Академий проводили испытания и решали, кто достоин занять место в их рядах.

Впервые оказавшись за пределами родного пика, Лу И вертел головой, заворожённый открывшимся зрелищем. Первый Небесный Слой напоминал шумный и бесконечный рынок. Практики на самых диковинных зверях сновали туда-сюда, а вдоль улиц тянулись ряды лотков с невиданными вещицами. Лу И бывал в Деревне стремления к бессмертию, но те ярмарки не шли ни в какое сравнение с этим великолепием.

Лу Чживэнь не стал ограничивать ученика. Дав ему немного денег на карманные расходы, он отправился отдыхать на постоянный двор, лишь велел не загуливаться и помнить о завтрашнем тесте. Лу И радостно пообещал слушаться и, верный слову, вернулся вовремя.

На Первом Небесном Слое ещё существовала смена дня и ночи, хотя луна казалась пугающе огромной. Учитель рассказывал, что чем выше поднимаешься по Девяти Небесным Слоям, тем короче становятся сумерки. На Пятом Небесном Слое солнце и луна светят одновременно, и времени больше нет. Впрочем, Пятый Небесный Слой — обитель великих кланов и знати, простому бродячему бессмертному туда ход закрыт. Лу И, впрочем, туда и не тянуло — как можно спать, если нет темноты? Сплошная скука.

Проснувшись в добром расположении духа, он вместе с мастером отправился к месту сбора. Там уже толпились сотни сверстников. Большинство были одеты скромно, и лишь немногие щеголяли в парче и шелках, окружённые свитой.

Лу Чживэнь довёл его до ворот, дальше провожать было нельзя. Дав последние наставления, он скрылся в толпе.

Оказавшись внутри, Лу И попал в распоряжение людей в белоснежных одеждах. Те, сохраняя на лицах маску невозмутимости, указали ему на конец длинной очереди. Лу И из любопытства прислушался к разговору двух бездельничающих «белоризцев», которые, не стесняясь, обсуждали кандидатов:

— Способности у тех, кто с Первого Неба, всегда посредственные. Интересно, найдётся ли хоть один для Высшей духовной академии?

— О Высшей духовной академии и не мечтай. Если хоть кто-то попадёт в Среднюю духовную академию — уже чудо будет.

В их голосах сквозило неприкрытое презрение. Лу И не до конца понял их слова и решился спросить у стоящего впереди юноши:

— Друг, не знаешь, о чём это они?

— О системе рангов. Плевать они на нас хотели, — ответ прозвучал прямо в голове Лу И, хотя губы соседа даже не шевельнулись.

«Техника передачи звука?» — он изумлённо уставился на парня. Тот обернулся и открыто, дружелюбно улыбнулся:

— Меня зовут Цинь Юэ, я третий сын Лорда Пика забытых чувств из Сказочной страны Пэнлай. А как твоё имя, собрат?

— Лу И. Первый ученик Лорда Пика парящих облаков из Иллюзорного царства Усюй.

— О, брат Лу, рад знакомству!

— Взаимно, — вежливо отозвался Лу И, но тут же вернулся к главному: — Так что там с этими уровнями академий?

— Ты правда не знаешь? — Цинь Юэ удивился, но, увидев честное любопытство в глазах нового знакомого, охотно пояснил.

Оказалось, четыре Академии выстроены в строгую иерархию. Высшая духовная академия — высшая ступень, куда берут лишь отпрысков великих семей или гениев с невероятным даром. Средняя духовная академия чуть проще, но тоже считается престижной. Худшей была Низшая духовная академия, куда сбрасывали всех бездарностей. Если бы не закон об обязательном обучении, она бы давно закрылась.

— А Академия Сюйлин? — припомнил Лу И слова учителя.

— Сюйлин! — Цинь Юэ округлил глаза и, заметив недовольные взгляды проверяющих, прошептал: — Брат Лу, Сюйлин — самое странное место. Говорят, туда набирают только... «сосуды».

Последнее слово он произнёс с явной неохотой. Лу И на мгновение замер, не понимая, а затем он вспыхнул пунцовым цветом. Даже живя затворником, он слышал о «Пути двойного совершенствования».

Ходили слухи, что только великие мастера могут практиковать этот путь. А «сосуд» — это тот, кого в этой паре подавляют, вытягивая из его тела саму суть и духовную энергию, чтобы мастер мог быстрее достичь высот.

Лу И не мог взять в толк, как кто-то добровольно соглашается на такую участь — губить себя ради чужого успеха. Цинь Юэ тоже не понимал, но добавил:

— Это только слухи, я сам не знаю наверняка. Но контроль в Сюйлин куда строже, чем везде. Их ученики даже не участвуют в великих турнирах на Пике Сына Неба. В общем, я молюсь, чтобы не попасть в Низшую духовную академию, хочу хотя бы в Среднюю духовную академию. А ты, брат Лу?

— Если уж и поступать, то в лучшую — в Высшую духовную академию! — азартно воскликнул Лу И. Юношеский задор взял своё, и Цинь Юэ невольно улыбнулся:

— Брат Лу, а ты амбициозен! Что ж, тогда и я...

— Хм! Глупые бредни! — холодный голос оборвал его на полуслове.

Друзья обернулись. Перед ними стоял юный господин в роскошных одеждах, расшитых золотом. В его красивых, но надменных глазах читалась явная насмешка.

— Ты ещё кто такой? — нахмурился Цинь Юэ.

Юноша презрительно хмыкнул и отчеканил:

— Лу Цзяньли из клана Лу с горы Дунтин Цзюньшань.

Цинь Юэ тут же притих, проглатывая возмущение. Клан Лу из Дунтин Цзюньшань был известен всем — среди свободных бессмертных это была грозная сила. Судя по наряду и спеси, перед ними был не просто член клана, а молодой господин основной ветви.

Заметив их молчание, Лу Цзяньли окончательно преисполнился важности. Он язвительно усмехнулся:

— Сначала на себя в зеркало взгляните. Жалкие бродяги, а мечтают о Высшей духовной академии.

Лу И вспыхнул и уже хотел было высказать всё, что думает, но Цинь Юэ схватил его за руку. В голове вновь зазвучал его голос: «Брось, брат Лу. Скоро тест, не ищи проблем».

Лу И с трудом подавил гнев, а Лу Цзяньли продолжил язвить:

— Всего лишь бродячие практики. Тут на Первом Небесном Слое других и не бывает. А мнят себя невесть кем.

В этот момент подошла его очередь. Друзья стояли прямо за ним, так что видели всё в деталях.

Наставник достал прозрачный камень и велел Лу Цзяньли сжать его, вложив всю свою духовную силу. Через мгновение камень окрасился в нежно-розовый цвет. Наставник, до этого скучающий, вдруг встрепенулся. Даже мастера из других очередей побросали дела и подошли поближе.

— Невероятно, чтобы на Первом Небесном Слое встретился такой талант!

— Такое случается раз в столетие!

Пока наставники наперебой восхищались, Лу И шепнул Цинь Юэ:

— Значит, этот выскочка всё-таки попадёт в Высшую духовную академию?

— Похоже на то, посмотри, как они возбуждены, — буркнул тот, стараясь скрыть досаду.

Лу И не терпелось самому коснуться камня. Пока он предвкушал свою очередь, лицо Лу Цзяньли вдруг резко изменилось. Сначала он сиял от гордости, предвкушая зачисление в элиту, но когда наставник широким жестом вывел на бумаге вердикт, тот гласил: Академия Сюйлин!

— Как Сюйлин?! Почему Сюйлин?! — вскричал юноша. — Я — молодой господин клана Лу из Дунтин! Я не могу пойти в Сюйлин! Это ошибка!

— Камень не ошибается, такова воля артефакта! — сухо отрезал наставник, хотя и попытался смягчить тон: — Молодой господин Лу, не волнуйтесь. Академия Сюйлин прекрасна, слухи о ней лживы.

— Нет! Я не пойду! Я не хочу! Лучше вообще не быть бессмертным, чем идти туда! — в глазах Лу Цзяньли отразилось подлинное отчаяние. Он развернулся, намереваясь бежать, но наставник, ожидавший подобного, мертвой хваткой вцепился в его плечо.

Юноша выхватил из-за пазухи артефакт, и в тот же миг воздух вокруг затрещал от молний. Громовой разряд ударил наставника, заставив того разжать руки.

— Знамя призыва грома! Поговаривают, клан Лу сведущ в магии пяти стихий, и это — их семейная реликвия, артефакт третьего ранга! — пронеслось по толпе.

Окутанный коконом из молний, Лу Цзяньли стоял посреди зала, и никто не смел к нему приблизиться. Наставники в ярости метались вокруг, но были бессильны против мощи артефакта.

Внезапно в кругу появился странный, измождённый с виду мужчина. Казалось, он едва держится на ногах, но молнии Знамени призыва грома не причинили ему вреда. Он просто вошёл в электрический шторм и через секунду молнии погасли. Мужчина одной рукой перехватил Лу Цзяньли. На лице незнакомца остались ожоги, но он их словно не замечал. А вот Лу Цзяньли побледнел как мертвец, в его взгляде застыл первобытный ужас.

Наставники тут же окружили беглеца, отобрали артефакт и наложили заклятие сонного оцепенения. Юноша обмяк, погружаясь в беспмятство, но даже во сне на его лице читались мука и страх.

Уладив дело, наставники склонились перед незнакомцем:

— Благодарим Вэньшу-цзюня за помощь.

— Пустяки. Значит, этот мальчишка отправляется в Сюйлин?

— Да. Духовный камень выбрал его, ошибки быть не может.

— Редкость для Первого Небесного Слоя. Раз он так сопротивляется, не отпускайте его. Сразу везите в академию. Вещи и известие передадите родителям позже.

— Будет исполнено.

Лу И слушал их, и внутри у него всё кипело. Пусть ему не понравился этот заносчивый Лу Цзяньли, но то, как эти люди распорядились чужой судьбой, игнорируя волю самого человека и его близких, казалось ему верхом несправедливости. Чем они лучше разбойников?

Не в силах сдержаться, он выскочил вперёд:

— Да что вы творите?!

Все замерли. Вэньшу-цзюнь с ленивым интересом перевёл взгляд на смельчака:

— Что? Он твой родственник?

— Нет!

— Тогда почему ты лезешь не в своё дело?

— Потому что вы ведёте себя как тираны! — Лу И указал пальцем на Вэньшу-цзюня. — Вы не имеете права! Он ясно сказал, что не хочет в Сюйлин. Вы его вырубili, даже не спросили его семью и решили всё за него. Чем вы отличаетесь от бандитов с большой дороги?

— Бандитов? — Вэньшу-цзюнь усмехнулся с ледяным высокомерием. — В мире бессмертных свои правила. И здесь моё слово — закон. Если тебе не нравится — измени правила. А пока — прикуси язык!

Последние слова он произнёс с такой жадной жаждой убийства, что воздух вокруг, казалось, заledenел. Лу И никогда раньше не сталкивался с такой аурой и невольно замер.

Пока он пребывал в оцепенении, Лу Цзяньли куда-то унесли. Вэньшу-цзюнь больше не обращал на него внимания. Настала очередь Цинь Юэ.

Тот дрожал всем телом, боясь разделить участь Лу Цзяньли. Но когда камень в его руках едва заметно мигнул тускло-красным, Цинь Юэ выдохнул с облегчением. Наставник определил его в

Низшую духовную академию. Даже дно Академии было лучше, чем загадочный и страшный Сюйлин.

Наконец пришёл черёд Лу И. Он продолжал сверлить Вэньшу-цзюня гневным взглядом, а когда поравнялся с ним, громко, так, чтобы слышали все, бросил:

— Вот увидишь, я изменю эти правила!

К удивлению окружающих, Вэньшу-цзюнь не рассмеялся. Он посмотрел на юношу с неожиданным интересом и ответил:

— Что ж, я буду ждать.

— Хм! — Лу И решительно подошёл к столу и с силой сжал прозрачный духовный камень.

Но артефакт остался неподвижен. Он оставался кристально чистым, не выдав ни единого проблеска цвета. В зале воцарилась гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/17458/1691628>